

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

УДК 37.068(470)

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-5

Проказина Н. В.¹
Бобылева Н. Ю.²
Хатнюк Н. Н.³

Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала
в России

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Среднерусский институт управления – филиал
ул. Бульвар Победы, 5А, г. Орел, 302028, Россия

¹⁾ *nyprokazina@mail.ru*

²⁾ *nataliya.bobyleva24@yandex.ru*

³⁾ *oragssoc@mail.ru*

Статья поступила 4 апреля 2019 г.; Принята 4 мая 2019 г.;

Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению развития потенциала добровольчества (волонтерства) в России. В работе представлен теоретический обзор понятия «волонтерство». Особое внимание уделено описанию феномена волонтерства с позиций зарубежных и отечественных ученых. Сделан акцент на отрасли социологии, социологические теории и подходы, занимающиеся изучением добровольческой деятельности. В методологическом плане изучение реализации волонтерского потенциала определяется с позиций теории структуризации Э. Гидденса, теории социального действия А. Турена, деятельностно-активистского подхода В. А. Ядова. Выделены ключевые направления волонтерской деятельности. Проведено сравнение результатов регионального авторского социологического исследования и всероссийских опросов общественного мнения по тематике волонтерства. Проведенный анализ позволил: определить наиболее популярные виды волонтерской деятельности у различных социальных групп; выделить мотивы, побуждающие к добровольческой деятельности; обозначить основные препятствия к осуществлению волонтерской деятельности и отметить дополнительные стимулы к добровольческой деятельности.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; добровольчество; россияне; мотивы; стимулы; препятствия; результаты исследований; молодежь.

Информация для цитирования: Проказина Н. В., Бобылева Н. Ю., Хатнюк Н. Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 2. С. 47-56. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-5

Natalya V. Prokazina¹
Natalia Yu. Bobyleva²
Natalya N. Hatnyuk³

Realization of voluntary (volunteer) capacity in Russia

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management (branch)
5A Pobedy Blvd., Orel, 302028, Russia

¹⁾ *nyprokazina@mail.ru*

²⁾ *nataliya.bobyleva24@yandex.ru*

³⁾ *oragssoc@mail.ru*

Received on April 4, 2019; Accepted on May 4, 2019;

Published June 30, 2019

Abstract. The article is devoted to the development of potential of voluntary capacity (volunteering) in Russia. The authors provide a theoretical review of the concept “volunteering”. Special attention is paid to the description of the phenomenon of volunteering from the standpoint of foreign and domestic scientists. The emphasis is placed on the field of sociology, sociological theories and approaches involved in the study of volunteering. In terms of methodology, the study of the realization of volunteer potential is determined from the standpoint of the E. Giddens' structuration theory, A. Touraine's theory of social action, and V.A. Yadov's activity-activist approach. The authors reveal the key areas of volunteering and make a comparison of the results of the regional author's sociological research and all-Russian public opinion polls on the subject of volunteering. The analysis made it possible to: identify the most popular types of volunteering among various social groups; highlight motives for volunteering; identify the main obstacles to volunteering and highlight additional incentives for volunteering.

Keywords: volunteer activity; volunteering; Russians; motives; incentives; obstacles; results of researches; youth.

Information for citation: Prokazina N. V., Bobyleva N. Yu., Hatnyuk N. N. (2019), “Realization of voluntary (volunteer) capacity in Russia”, *Research Result. Sociology and management*, 5 (2), 47-56, DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-5

Введение (Introduction). В последнее десятилетие в современной России стремительно развивается волонтерское движение. Добровольческие инициативы граждан получают с каждым годом все больше поддержки со стороны государства, а волонтерская деятельность помогает в решении многих актуальных проблем современности и способствует формированию активной гражданской позиции у населения. Наиболее активно к волонтерству привлекается молодежь. Интерес к изучению волонтерства наблюдается во

многих науках, социология не является исключением и активно занимается изучением этого феномена.

Развитие волонтерского движения в Российской Федерации стремительно набирает обороты. 5 декабря 2017 г. в России впервые официально отмечался День добровольца (волонтера). Указом Президента РФ⁹ 2018-й год объявлен Годом доб-

⁹Указ Президента РФ от 06.12.2017 г. № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» // СПС Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725870>

ровольца (волонтера). Несмотря на возросший интерес к сфере волонтерства, можно отметить, что исследовательское поле этого феномена охватывается неравномерно, так как остается много спорных и неизученных моментов.

Актуальность социологического подхода к исследованию волонтерства в России обусловлена следующими факторами.

Во-первых, волонтерство является одним из важнейших социальных институтов, регулирующих добровольческий потенциал в пределах социальных отношений, складывающихся как в самой волонтерской общности, так и вне ее.

Во-вторых, волонтерство обеспечивает социальную интеграцию и устойчивость общественной жизни (в его рамках создаются условия для удовлетворения потребностей волонтеров и членов общества, которым оказывается помощь).

В-третьих, волонтерство способствует социализации индивидов и их включенности в общественные процессы и интеграции с социально-активными группами.

Целью данной статьи является анализ волонтерского/добровольческого потенциала в современной России.

Теоретический обзор (Theoretical review). Термин «волонтерство» появился в отечественных словарях ещё в дореволюционный период и со временем претерпел значительные изменения (Тарасова, 2012: 47). Одно из современных определений «волонтерства» было дано в «Большом толковом словаре официальных терминов». Согласно этому словарю под волонтерством понимается «добровольная, безвозмездная, социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и/или по поручительству негосударственной некоммерческой организации» (Фединский, 2004: 211).

Н.В. Тарасова предлагает следующее определение волонтерства – это «форма гражданского участия в общественно полезных делах, способ коллективного взаимодействия, которая представляет собой

эффективный механизм решения актуальных социально-педагогических проблем» (Тарасова, 2012: 47). Ключевое в этом определении – общественная полезность и решение актуальных проблем.

Определение волонтерства можно найти и в трудах зарубежных авторов. М.С. Шераден определяет волонтерство как услуги, которые оказываются в организованной форме существенного участия и вклада в местном, национальном или мировом сообществе, которые признаются и ценятся обществом с минимальной денежной компенсацией для участников (Певная, 2013: 112). Следовательно, признаками волонтерства являются организованность, общественная полезность и добровольность (отсутствие вознаграждения).

Социологический подход к исследованию волонтерства предполагает акцент на таких компонентах волонтерства как мотивация волонтеров, что предполагает рассмотрение явления в рамках благотворительности или становления гражданского общества и т.д. (Певная, 2013: 111).

Г. Г. Алексеева и Г.Е. Зборовский предлагают изучение волонтерства в отдельную отрасль – социологию волонтерства. Г. Е. Зборовский говорит о том, что социология волонтерства – это «отрасль социологического знания, предмет которой составляет изучение реальных волонтерских практик конкретных социальных общностей, особенности их потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов поведения в связи с добровольческой деятельностью, взаимодействием волонтеров в рамках ее различных способов и видов, в том числе с различными институтами и организациями государства и гражданского общества» (Зборовский, 2017: 10-14). Кроме того, Г. Е. Зборовский отмечает, что для социологии волонтерства характерна специальная социологическая теория (Зборовский, 2017: 10-12). Согласно этой теории, волонтерство, является социальной общностью.

На данный момент нет единой социологической теории волонтерства. Спе-

/ (дата обращения: 12.12.2018).

циалисты объясняют это явление по-разному (Зборовский, 2017: 10-12).

Некоторые социологи отдельно рассматривают волонтерскую деятельность в своих работах. Например, канадский ученый Р. Стеббинс называет волонтерство серьезным досугом. В таком случае волонтерский потенциал реализуется на регулярной основе, а само действие приносит волонтерам различные преимущества – самовыражение, чувство принадлежности к общности, духовный рост и т.д. (Певная, 2013: 114).

Британский социолог К. Бидерман, как и другие зарубежные социологи, указывает, что реализовываться волонтерский потенциал теперь может при помощи мотивации самих волонтеров. Волонтерство приобретает для людей большую ценность (Певная, 2013: 114).

Российские же социологи часто сводят волонтерство исключительно к социальной работе. Например, Л.Е. Сикорская говорит о том, что реализация волонтерского потенциала направлена на оказание социальных услуг людям (Сикорская, 2007: 53). Иной подход содержится в труде Н. В. Мерсияновой, в котором волонтерство понимается как труд. Однако, подобный подход к изучению явления спорен (Мерсиянова, 2009).

Подходы российских и зарубежных социологов сильно различаются. Волонтерство в западных исследованиях в первую очередь важно для самих волонтеров, а в российских – для общества. У зарубежных авторов область реализации волонтерского потенциала широкая – от культуры до спорта и политики; российские же авторы часто трактуют волонтерство лишь как помощь людям (Певная, 2013, 115).

Методология и методы (Methodology and methods). Волонтерская деятельность рассматривается социологами с точки зрения различных методологических подходов.

Теория структуризации английского социолога Э. Гидденса рассматривает че-

ловеческое поведение как действие, акцентирующее внимание на структурных компонентах социальных систем (Giddens, 1992: 29). Теория позволяет рассматривать волонтерскую деятельность как один из способов организации социальных практик, обязательно при этом взаимодействие с другими структурами (государством, обществом и т.д.). Волонтер является социальным агентом с определенной мотивацией (к действию волонтеров обычно побуждают внутренние причины), рационализацией (большая часть действий волонтеров повторяется, то есть является рутинной) рефлексивного мониторинга (в ходе деятельности волонтеры наблюдают за действиями других людей).

А. Турен является одним из приверженцев так называемой теории «социологии действия». Главным понятием в теории французского социолога является такая категория как «социальное действие» (Турен, 1998: 19), одним из таких действий и будет выступать волонтерство. Подход А. Турана нацелен на изучение волонтерства как совокупности социальных отношений индивида. Кроме того, важно рассматривать волонтерскую деятельность в её историческом развитии; проследить как волонтерство стало одной из ценностей и ориентаций общества (Турен, 1998: 92).

Деятельностно-активистский подход, который применяется российским социологом В.А. Ядовым, позволяет рассматривать волонтерство как деятельность индивидов, направленную на создание изменений в социальной среде. Волонтерский потенциал реализуется членами общества самостоятельно (Оберемко, 2005: 10-44).

Типологический подход применяется для типологии волонтерской деятельности, а именно типологии добровольцев и типологии самого волонтерства. Согласно этому подходу можно выделить различные направления реализации волонтерского потенциала – помощь бездомным животным, помощь в организации мероприятий, охрана общественного порядка и т.д. (Певная, 2013: 16-17).

Волонтерская деятельность рассматривается социологами с точки зрения различных методологических подходов. Например, с точки зрения общностного подхода волонтерство воспринимается как социальная общность со своей структурой (например, настоящие волонтеры, потенциально активные волонтеры, потенциально пассивные волонтеры, полуволонтеры) (Певная, 2013: 115-116).

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion).

Эмпирическая база статьи включает в себя пять групп источников.

Данные авторского социологического исследования «Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала молодежи в Орловской области». Метод исследования: интервью по месту жительства. Опрошено 400 жителей г. Орла в возрасте от 14 до 60 лет. Октябрь 2018 г.

Данные исследования «Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в муниципальных образованиях Свердловской области» (Певная, 2017). Метод исследования: анкетирование. Опрошено 600 человек в возрасте от 14 до 60 лет. Июнь – декабрь 2017 г.

Всероссийские исследования:

–«Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу?»¹⁰. Опрос «ВЦИОМ-Спутник». Метод исследования: Опрошено 1600 россиян в возрасте от 18-ти лет. Октябрь 2018 г.

–«Волонтерство в России: сегодня и завтра»¹¹. Опрос «ВЦИОМ-Спутник». Метод исследования: Опрошено 2000 респондентов. Март 2018 г.

–«Что вдохновляет волонтеров?»¹².

¹⁰Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу? // ВЦИОМ. 22.10.2018. № 3796. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9380> (дата обращения: 11.12.2018).

¹¹Волонтерство в России: сегодня и завтра // ВЦИОМ. 03.04.2018. №3623. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020> (дата обращения: 11.12.2018).

¹²Что вдохновляет волонтеров? // ВЦИОМ. 01.09.2017. №3455. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116375> (дата

Опрос ВЦИОМ. Метод исследования: Июль – август 2017 г. Опрошено 5687 волонтеров.

Согласно результатам региональных исследований «Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала молодежи в Орловской области» и «Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в муниципальных образованиях Свердловской области» более половины россиян (2017 – 63%; 2018 – 60,7%) занимались добровольческой работой.

Наиболее популярные виды волонтерской деятельности. Согласно опросам «ВЦИОМ-Спутник» от 28-29 марта и 22 октября 2018 г., наиболее популярные виды добровольческой деятельности среди россиян распределились следующим образом:

— на первом месте – участие в субботниках и мероприятиях по благоустройству (72% и 36% соответственно);

— второе место в опросе от 28-29 марта 2018 практически разделили такие виды добровольческой деятельности, как перечисление средств нуждающимся в лечении (51%) и участие в сборе пожертвований (47%); в опросе от 22 октября 2018 г.: сбор средств и вещей для людей, попавших в тяжелое положение (21%), и перечисление денежных средств в общественные организации (19%), в которых принял участие практически каждый пятый опрошенный.

Примечательно то, что если среди молодежи приоритетными являются экологические проекты (26%, тогда как социальные – 23,7%), то в разновозрастной выборке на первом месте оказывается социальное волонтерство (30% против 26%).

Мотивация волонтеров. Мотивацией респондентов, принимающих участие в волонтерской деятельности, являются альтруистические мотивы.

Данные опроса в Свердловской области показывают, что в 2014 г. в мотивации добровольчества лидировали карьерные мотивы; на втором месте находилась груп-

обращения: 12.12.2018).

па мотивов расширения социальных контактов; и только за ними следовал альтруистический мотив – возможность помогать людям. В 2017 г., по мнению 83% экспертов, волонтеры участвуют в добровольческих проектах с целью помочь людям.

В качестве условий, при которых молодежь Орловской области согласилась бы участвовать (продолжать принимать участие) в добровольческой деятельности (2018 г.), наибольшее количество голосов было отдано за ответы «если бы я точно знал, что моя помощь приносит конкретную пользу обществу» (37,9%) и «если бы я точно знал, что моя помощь нужна каким-то конкретным людям» (37,2%); более пятой части респондентов ответили «если бы я знал, что это будет интересно и хорошо организовано» (21,9%) и «если бы это помогло бы мне в работе или учебе» (20,9%).

На вопрос «Что дает Вам участие в волонтерской деятельности почти половина опрошенных молодых людей Орловской области (44,1%) ответили «помощь людям». Более четверти респондентов (25,2%) – «общение с интересными людьми». Таким образом, социальная потребность – это ключевая потребность, стимулирующая развитие волонтерства.

Среди разновозрастной группы в Свердловской области «помощь людям» отметили уже 55%, а более трети россиян (39%) отметили «возможность улучшить в своем доме, улице, районе, городе».

Женщинам свойственны, в основном, альтруистические мотивы. Мужчины в работе волонтера чаще обращают внимание

на возможность получить опыт работы и общественно-политической деятельности, завести полезные знакомства, продвинуть какие-либо собственные идеи.

Подавляющее большинство россиян (91%) отметили, что при отсутствии каких-либо поощрений все равно бы продолжили волонтерскую деятельность. При этом три четверти опрошенных (77%) подчеркнули, что за свою работу они зачастую получали определенное поощрение в виде сувениров либо благодарности, поощрение не являлось целью их участия в добровольческой деятельности.

Планируют продолжать волонтерскую деятельность более половины респондентов (58% – по результатам опроса в Свердловской области; 51,7% – по результатам опроса в Орловской области).

Затруднились ответить на этот вопрос более трети респондентов (40% – по результатам опроса в Свердловской области; 36,2% – по результатам опроса в Орловской области).

Препятствия к осуществлению волонтерской деятельности. В качестве основных препятствий, мешающих осуществлению волонтерской деятельности в России, выделяются следующие наиболее значимые факторы:

— в разновозрастной выборке лидируют ответы: отсутствие необходимой информации (42%); несовершенство законодательства (33%); лень (31%); разобщенность добровольческого сообщества (29%); потребительское отношение к жизни (27%) и сомнительное отношение окружающих к добровольцам и их деятельности (27%);

Таблица 1

Факторы, мешающие заниматься добровольчеством
(результаты опроса Свердловской области)

Table 1

Factors impeding volunteering (results of a survey in the Sverdlovsk region)

№ п/п	Факторы, мешающие заниматься добровольчеством	Процент, %	Ранг
1.	Отсутствие информации	42,0	1
2.	Несовершенство законодательства	33,0	2
3.	Лень	31,0	3
4.	Разобщенность добровольческого сообщества	29,0	4

5.	Потребительское отношение к жизни	27,0	5
6.	Сомнительное отношение окружающих к добровольцам и их деятельности	27,0	5
7.	Недоверие в обществе в целом	26,0	6
8.	«Озлобленность» людей	24,0	7
9.	Отсутствие государственной поддержки волонтеров	22,0	8
10.	Социальная апатия	21,0	9
11.	Отсутствие государственной поддержки волонтеров	15,0	10
12.	Недоверие к некоммерческим организациям	11,0	11
13.	Низкий уровень жизни	9,0	12

— молодые люди чаще всего называют: социальную апатию, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие (33,5%); «озлоблен-

ность» людей (27,4%); отсутствие государственной поддержки волонтера (25,7%), недоверие в обществе в целом (25,1%), низкий уровень жизни (22,7%).

Таблица 2

Факторы, мешающие заниматься добровольчеством (результаты опроса Орловской области)

Table 2

The impeding volunteering (results of a survey in the Orel region)

№ п/п	Факторы, мешающие заниматься добровольчеством	Процент, %	Ранг
1.	Социальная апатия	33,5	1
2.	«Озлобленность» людей	27,4	2
3.	Отсутствие государственной поддержки волонтеров	25,7	3
4.	Недоверие в обществе в целом	25,1	4
5.	Низкий уровень жизни	22,7	5
6.	Отсутствие информации	22,4	6
7.	Сомнительное отношение окружающих к добровольцам и их деятельности	21,0	7
8.	Потребительское отношение к жизни	15,2	8
9.	Недоверие к некоммерческим организациям	7,6	9
10.	Несовершенство законодательства	4,7	10

Таким образом, со стороны общества и государства необходима, в первую очередь, просветительская деятельность по повышению уровня информированности о волонтерстве (добровольческом движении). Это снизит недоверие и будет способствовать формированию активной гражданской позиции.

Можно выделить различные препятствия к волонтерской деятельности, как внешние, так и внутренние. Одним из главных внешних препятствий служит неразвитость законодательной базы – деятельность волонтеров никак не регламентируется и не защищается (Бочанов, 2015: 70-75).

К внутренним препятствиям для занятий волонтерской деятельностью относятся недостаток свободного времени, отсутствие интереса к подобной деятельности, и недостаточную информированность населения о существующих волонтерских организациях (Бочанов, 2015: 73).

Волонтерству присущ ряд субъективных и объективных характеристик. К основным субъективным характеристикам можно отнести добровольность участия, отсутствие стремления к вознаграждению за деятельность и желание принести пользу обществу. К объективным характеристикам волонтерского движения можно отнести как организованность (например,

деятельность в рамках общественных организаций), так и неорганизованность (например, индивидуальная деятельность) (Тарасова, 2012: 48-49).

Дополнительные стимулы к добровольческой деятельности. Важно отметить, что значительная часть опрошенных считают, что наличие мер поддержки могло бы увеличить их вовлеченность.

Более трети респондентов Орловской и Свердловской области считают, что в качестве стимулов к добровольческой деятельности поощрения не нужны.

В качестве стимулов к волонтерской деятельности, со стороны общества и государства россияне (разновозрастная группа) выделяют: возможность посещать культурные и спортивные мероприятия (19%); учет отработанных волонтерских часов в качестве практики либо учитывались в трудовом стаже (17%); дополнительное медицинское обслуживание и страховку (15%).

Несколько иные результаты выявило исследование, проведенное в молодежной среде: здесь на первое место, выходит учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики (28%); возможность посещать спортивные и культурные мероприятия (19,7%); и замыкает тройку лидеров такая мера, как дополнительные дни к ежегодному оплачиваемому отпуску, отгулу (14%). Таким образом, отчетливо прослеживаются возрастные особенности.

Результаты оценки вознаграждений за добровольческую деятельность разными возрастными группами показали, что в группе респондентов в возрасте 15-17 лет на первый план в качестве поощрения выдвигается возможность посещать культурные и спортивные мероприятия (37,5%); в возрастных группах 18-19 лет, 20-24 года и 25-29 лет — учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики (33,3%; 30% и 27,5% соответственно).

Волонтерство с точки зрения социологии рассматривается как социальный

феномен или социальный институт.

В качестве общих закономерностей можно отметить, что волонтерство на западе понимается более широко и реализовываться волонтерский потенциал может не только в помощи людям, но и в устройстве каких-либо мероприятий, проведении политических компаний и т.д. В России же волонтерство нередко обозначает только добровольную социальную работу. Кроме того, российские социологи считают одной из важнейших характеристик волонтерства его социальную значимость, решение актуальных общественных проблем. Зарубежные социологи же говорят о том, что волонтерский потенциал реализуется прежде всего по желанию самих волонтеров, социальная значимость отходит на второй план.

Заключение (Conclusions). Основываясь на анализе, сопоставлении и обобщении результатов социологических исследований, можно сделать следующие выводы:

— добровольческое движение поддерживают более половины россиян. Оно охватывает практически все социальные и возрастные группы;

— наиболее распространенными направлениями добровольческой деятельности являются: социальное волонтерство (помощь нуждающимся старикам, детям, инвалидам; помощь больным людям; сбор средств на благотворительность) и экологические проекты (участие в субботниках, благоустройстве и очистке территории своего населенного пункта). В таких видах волонтерства принимают участие около четверти опрошенных россиян;

— лидирующими мотивами добровольческой деятельности являются: желание помочь людям; возможность благоустроить свой дом, улицу, город, район; возможность общения с интересными людьми;

— объективными препятствиями, встающими на пути к добровольчеству, относятся отсутствие необходимой информации, несовершенство законодатель-

ства, а к субъективным – лень, социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие, «озлобленность» людей, недоверие в обществе в целом, сомнительное отношение окружающих к добровольцам и их деятельности;

— более трети опрошенных уверены, что поощрения за волонтерский труд не нужны; вместе с тем, многие считают, что поощрения повысили бы волонтерскую активность и привлекли новых людей;

— среди приоритетных стимулов к волонтерской деятельности лидирующие позиции занимают такие меры, как учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики и возможность посещать культурные и спортивные мероприятия;

— наиболее эффективными мерами, способствующими реализации волонтерского потенциала, являются: информированность населения о роли волонтерской деятельности, о способах ее осуществления, организационных моментах, результатах деятельности; пропаганда волонтерства в средствах массовой информации; совершенствование законодательства в этой сфере; адресность волонтерства.

Список литературы

Алексеева Г. Г. Методологические подходы к исследованию волонтерства. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2018/8/sociology/alekseeva.pdf. (дата обращения: 05.02.2019).

Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М.: Астрель, 2004. 1165 с.

Бронзино Л. Ю. «Антисоциология» Алена Турена // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2008. №1. С. 87-95.

Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №3. С. 8-23.

Керимова Л. М. Теория структуризации Э. Гидденса: методологические аспекты // Со-

циологические исследования. 1997. №3. С. 37-47.

Кудринская Л. А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // ОНВ. 2006. №4 (38). С. 33-36.

Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2009. 201 с.

Оберемко О. А., Ядов В. А. Общетеоретические подходы к анализу социального развития и социальных изменений // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учебное пособие / Под ред. В. А. Ядова. М.: Флинта, 2005. С. 10-44.

Отчет по результатам социологического исследования «Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала молодежи в Орловской области» // Отчет кафедры социологии и информационных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. 2018. 9 с.

Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. №2. С. 110-119.

Певная М. В. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в муниципальных образованиях Свердловской области: аналитический отчет о результатах исследования. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 67 с.

Сикорская Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2007. №9. С. 52-58.

Тарасова Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 46-51.

Турен А. Возвращение человека действующего // Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

Giddens A. Power, the dialectic of control and class structuration // Social class and the division of labour. Cambridge, 1992. P. 29-45.

References

Alekseeva, G. G. *Methodological approaches to the study of volunteering* [Online], available at: http://home-horse.ru/Rus/files/arhiv_zhurnala/SPP/2018/8/sociology/Alekseeva.PDF. (Accessed 05 February 2019). (In Russian).

Large explanatory dictionary of official terms: more than 8000 terms (2004), comp. by

Vedenski, Y. I., Astrel, Moscow, Russia. (*In Russian*).

Bronzino, L. Yu. (2008), "'Antisociology' of Alain Touraine", *Vestnik RUDN, Series: Sociology*, (1), 87-95. (*In Russian*).

Zborovsky, G. E. (2017), "The Problem of volunteering in the structure of sociological knowledge", *Vestnik PNIPU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, (3), 8-23. (*In Russian*).

Kerimova, L. M. (1997), "The Theory of structuration by E. Giddens: methodological aspects", *Sociological Studies*, (3), 37-47. (*In Russian*).

Kudrinskaya, L. A. (2006), "Genesis of volunteer work in the context of the historical approach", *ONV*, (4), 33-36. (*In Russian*).

Mersianova, I. V. and Jacobson L. I. (2009), *Practices of philanthropy in Russia: involvement and attitude of the population*, Izd. dom Gos. un-ta VSHE, Moscow, Russia. (*In Russian*).

Oberemko, O. A. and Yadov, V. A. (2005), "General theoretical approaches to the analysis of social development and social changes", in Yadov, V. A. (ed.), *Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis: a Textbook*, Flinta, Moscow, Russia, 10-44. (*In Russian*).

"Report on the results of the sociological research "Implementation of voluntary (volunteer) potential of young people in the Orel region" (2018), in *Report of the Central Russian Institute of management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*, Orel, Russia. (*In Russian*).

Pevnaya, M. V. (2013), "Volunteering as a sociological problem", *Sociological Studies*, (2), 110-119. (*In Russian*).

Pevnaya, M. V. (2017), *Implementation of voluntary (volunteer) potential in municipalities of the Sverdlovsk region: analytical report on the results of the study*, Urfu, Ekaterinburg, Russia. (*In Russian*).

Sikorskaya, L. E. (2007), "Tolerance to the views of young Russian and German volunteers in social work", *Sociological Studies*, (9), 52-58. (*In Russian*).

Tarasova, N. V. (2012), "Volunteer activity as a historical and pedagogical phenomenon", *Pedagogical education in Russia*, (4), 46-51. (*In Russian*).

Touraine, A. (1998), "The Return of a person acting", in *Essay of sociology*, Scientific world, Moscow, Russia. (*In Russian*).

Giddens, A. (1992), "Power, the dialectic of control and class structure", in *Social class and the division of labor*, Cambridge, UK, 29-45.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Проказина Наталья Васильевна, заведующий кафедрой социологии и информационных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления-филиал, доктор социологических наук, профессор.

Бобылева Наталья Юрьевна, студентка направления подготовки 39.04.01 Социология (уровень магистратуры) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления-филиал.

Хатнюк Наталья Николаевна, аспирант 3 курса направления подготовки 39.06.01 Социологические науки Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления-филиал.

Natalya V. Prokazina, Head of the Department of sociology and Information Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management (branch), Doctor of Sociological Sciences, Professor.

Natalia Yu. Bobyliova, Student of Training Programme 39.04.01 Sociology (Master's degree level), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management (branch).

Natalya N. Hatnyuk, 3d-year Graduate Student of Training Programme 39.06.01 Sociological sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management (branch).